

Лю Лифэнь

Гуандунский ун-т иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай
ORCID ID: 0000-0002-0003-0723

У Цзюань

Гуандунский ун-т иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу; Шихэцзыский ун-т, Шихэцзы, Китай
ORCID ID: 0000-0002-9931-3028

Жэнь Яцянь

Гуандунский ун-т иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай
ORCID ID: 0000-0002-7847-6987

E-mail: liulifen1993@163.com; 13579752479@163.com; xiaoshuir@outlook.com.

Сопоставление пространственной конфигурации языкового ландшафта китайских и российских университетов

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена практически не изученной теме, научная новизна работы определяется тем, что впервые проанализированы и сопоставлены вывески китайских и российских университетов с точки зрения пространственной конфигурации языкового ландшафта. Актуальность исследования обусловлена все более тесным сотрудничеством и активным обменом между Китаем и Россией, в частности в сфере высшего образования, что требует подробного описания социокультурных различий между двумя странами. Языковой ландшафт как составляющая часть культурного ландшафта может рассматриваться в социолингвистике и представляет собой комплекс визуальных знаков, включающих вывески, указатели, лозунги, справочную информацию и др. Конфигурация пространства языкового ландшафта — это пространственные структурные особенности, т. е. разнообразие компонентов и их пространственное распределение. Материалом исследования послужили фотографии из 10 университетов Китая и России. Цель работы — выявление различий между двумя странами в географическом положении, лингвокультуре, национальном менталитете, а также в языковой политике, чертах господствующей идеологии. К задачам статьи относилось выявление степени открытости пространства, особенностей конфигурации языкового ландшафта и представленности в нем разных языков. Выявлены различия китайских и российских вузов в рассматриваемых аспектах: 1) пространство китайских университетов закрыто, языковой ландшафт замкнут, представляет собой территорию единого сообщества, в то время как пространство российских вузов открыто; 2) в языковом ландшафте китайских вузов присутствует два языка (китайский и английский), в российских вузах языковой ландшафт преимущественно моноязычен; 3) за счет расположения в кампусах в китайских вузах языковой ландшафт имеет горизонтальное и вертикальное измерение, в российских вузах, объединенных в единое здание, сориентирован по вертикали; 4) в России вывески концентрируются внутри здания, в Китае равно представлены и внутри, и снаружи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковой ландшафт; социолингвистика; китайские университеты; российские университеты; вывески; пространственная конфигурация; языковая политика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Лю Лифэнь, доктор филологических наук, профессор, Исследовательский центр переводоведения и Институт европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китайская Народная Республика; e-mail: liulifen1993@163.com.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: У Цзюань, аспирант, Институт европейских языков и культур, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу; Институт иностранных языков, Шихэцзыский университет, Китайская Народная Республика; e-mail: 13579752479@163.com.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Жэнь Яцянь, магистр, факультет русского языка, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китайская Народная Республика; e-mail: xiaoshuir@outlook.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лю, Лифэнь. Сопоставление пространственной конфигурации языкового ландшафта китайских и российских университетов / Лю Лифэнь, У Цзюань, Жэнь Яцянь // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 185-192. — DOI 10.26170/pl19-05-20.

БЛАГОДАРНОСТИ. Данная статья выполнена при финансовой поддержке Минобразования КНР — решение 2014 г. № 14JJD740010 и при финансовой поддержке гранта научного социального фонда КНР от 2016 г. № 16BYU188.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы связи Китая и России в сфере политики и культуры становятся все

теснее. При этом, несмотря на географическую близость двух стран, культура и языковой ландшафт (далее — ЯЛ) на территории университетов отличаются друг от друга,

© Лю Лифэнь, У Цзюань, Жэнь Яцянь, 2019

иногда демонстрируют полную противоположность характеристик.

Как известно, образование служит фундаментом возвышения любого государства: вузы — база для развития производительных сил, а наука и техника — его первая производительная сила.

Названия университетов, транспаранты с нравоучительными надписями на стенах вузов, вывески, лозунги, объявления, полотнище флага формируют университетский ЯЛ, который обеспечивает упорядоченное осуществление деятельности в кампусе путем выполнения функций по выделению отделов и подразделений, распространению информации и созданию культурной среды [Чжан Лэй 2008: 1], в нем воплощаются теории и идеи воспитания, обучения и научных исследований данного университета. По данным китайской научной сети CNKI, существует только одна статья по исследованию ЯЛ в университетах, в которой было сопоставлено количество кодов на вывесках китайского и американского университетов. В базе *Universal Database* не нашлось ни одного источника по данной теме. **Научная новизна** работы определяется тем, что впервые проанализированы и сопоставлены вывески китайских и российских университетов с точки зрения пространственной конфигурации ЯЛ. Данная работа может также обогатить социолингвистические исследования, сформулировать принципы оптимальной пространственной конфигурации ЯЛ в китайских и российских университетах и поспособствовать созданию интегрированного культурного пространства для эффективной коммуникации китайского и российского народов. **Актуальность** нашего исследования обусловлена тем, что в настоящее время Китай и Россия все теснее и активнее сотрудничают на разных уровнях во многих областях, в том числе в сфере высшего образования, что делает востребованным сравнительное изучение культурных и бытовых особенностей жизни в университетах двух стран.

Можно разделять природный и культурный ландшафт. Последний представляет собой «конфигурацию человеческой деятельности, которая добавлена к природному ландшафту», это «комплекс культурных явлений на планете, проявляющий географические особенности в данном районе» (здесь и далее перевод наш. — Лю Л., У Ц., Жэнь Я.) [Шань Цзисян 2010: 22]. ЯЛ как составная часть культурного ландшафта может рассматриваться как объект социолингвистики и представляет собой комплекс визуальных знаков (вербальных и невербаль-

ных, т. е. текстов, изображений или и того, и другого), выполняющих определенные функции в общественном пространстве, включающий «дорожные знаки, рекламные щиты, названия улиц, вывески магазинов, названия организаций и учреждений» [Landry R., Bourhis R. 1997: 25], лозунги, слоганы, краткие сведения о туристических достопримечательностях и др. Конфигурация пространства ЯЛ — это пространственные структурные особенности ЯЛ, т. е. разнообразие составляющих компонентов и пространственное распределение ЯЛ.

В данной работе сопоставлена пространственная конфигурация ЯЛ в китайских и российских университетах на материале более чем 2000 личных фотографий с языковым ландшафтом, снятых в 10 университетах Китая (2050 фотографий) и России (1065 фото), в список которых входят Пекинский университет (ПУ), Университет Цинхуа (Цинхуа), Пекинский лингвистический университет (ПЛУ), Пекинский педагогический университет (ППУ), Университет Фудань (Фудань), Московский государственный университет (МГУ), Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) и Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина). **Целью** данной работы является выявление различий между двумя странами в географическом положении, лингвокультуре, национальном менталитете, а также в языковой политике, транслируемой идеологии и прочем в ходе сопоставления ЯЛ университетов. **Задачи** статьи следующие: выявить степень открытости пространства, районы охвата, направление развертки, сферы конфигурации ЯЛ и степень присутствия разных языков в ЯЛ китайских и российских университетов.

1. Открытость пространства ЯЛ в китайских и российских университетах

Китайские университеты обычно находятся в закрытом пространстве, так как университеты отделяются от окружающей среды (населенных пунктов и коммерческих районов за территорией университета) заборами и оградами с целью безопасности. В пространство вуза входят следующие ландшафтные компоненты: районы — учебный, административный, спортивный, жилой, парковое место и др. Например, на стенах пяти китайских университетов имеются такие основные обозначения, как «аудитория», «административное здание», «библиотека», «общежитие», «столовая», «магазин», «поликлиника», «стадион», «парковочное ме-

сто» и др., поскольку учебные корпуса и здания общежитий составляют единый ансамбль сооружений. Преподаватели, студенты и работники работают в зданиях и вне них на территории университета. В связи с этим ЯЛ присутствует внутри и снаружи строений. Это и опознавательные знаки объектов (рис. 1), и знаки с напоминающей, инструктивной, предупреждающей функциями (рис. 2). Языковой сервис сопровождает человека везде, где он действует, а ЯЛ предоставляет человеку полезную информацию, регулирует действия человека и т. п.

На рис. 1 вывеска “田家炳艺术教育书院” (Художественное училище имени Тянь Цзябина) как составляющая ЯЛ размещена снаружи объекта, выполняя номинативную функцию. А информационные знаки “研究生研修室” (аудитория для аспирантов) и “外国语言文学文化研究数字资源中心” (Центр элек-

тронных ресурсов для изучения иностранных языков, литературы и культуры) на рис. 2 видны внутри помещения.

Российские же университеты рассредоточены в среде города без заборов, отличаясь открытостью. В университетском пространстве также существуют места для учебы, административной работы, бытовых занятий и других видов деятельности студентов и преподавателей. Например, рассматриваемые российские университеты находятся среди дорог, парков, жилых районов и т. п., а не изолированы барьерами. К тому же преподаватели, студенты и персонал работают в объектах, где ЯЛ главным образом расположен внутри зданий (рис. 3, 4). Например, объявления на рис. 3, 4 реализуют информативную функцию ЯЛ [Ян Сюе 2019: 52], оповещая о чем-либо человека.

Рис. 1. Художественное училище имени Тянь Цзябина (ППУ)

Рис. 2. Центр электронных ресурсов для изучения иностранных языков, литературы и культуры (ПУ)

Рис. 3. Объявления в Центре питания, культурного и делового сотрудничества СПбГУ

Рис. 4. Надписи в общежитии МГЛУ

Рис. 5. Дорожный указатель (Цинхуа)

Хотя в России университеты находятся в открытом пространстве, они пребывают под строгим контролем, в частности необходимо предъявлять пропуска при входе во все объекты университета. В Китае ситуация обратная: охранники стоят у входа в университет, но это лишь формальность, потому что почти для всех вход свободен и осуществляется без предъявления пропуска.

2. Степень присутствия разных языков в ЯЛ китайских и российских университетов

Согласно собранным данным, китайский и русский языки имеют абсолютное преимущество в ЯЛ своих стран и являются его неотъемлемой частью. Тексты объектов ЯЛ с названием университетов, уличными знаками, объявлениями и картами в университетах обеих стран написаны на государственных языках (соответственно китайском или русском). Но ЯЛ в двух стран совершенно отличаются друг от друга количеством языков: в китайских университетах в основном представлен двуязычный ЯЛ, и иностранный язык — английский (рис. 5), потому что он в нашей стране выполняет функцию языка мирового значения. Это привело к тому, что в ЯЛ китайских университетов широко используются разные языки, вывески и указатели могут быть одноязычными, двуязычными или многоязычными. А состав языков в ЯЛ российских университетов относительно закрыт, в основном присутствуют русские одноязычные вывески (рис. 6), а двуязычных знаков немного.

Почти все надписи, вывески, дорожные указатели, таблички в китайских университе-

Рис. 6. Дорожный указатель (МГУ)

тах сделаны на двух языках — китайском и английском, как дорожный указатель в Цинхуа на рис. 5. В отличие от китайских университетов, в ЯЛ российских университетов присутствует только один язык — русский, что демонстрирует дорожный указатель на рис. 6.

3. Районы конфигурации ЯЛ в китайских и российских университетах

Составляющие университета приводят к формированию специфики не только структуры пространства, но и университетской жизни и культуры. Было обнаружено, что 5 китайских университетов состоят из трех районов: учебный, жилой и район обслуживания. Поэтому элементы ЯЛ в основном распределяются внутри и снаружи учебных корпусов, служебных зданий, библиотек, стадионов, спортзалов, столовых, супермаркетов, поликлиник при университете, общежитий, парково-рекреационных зон и т. д.

В отличие от китайских университетов, у которых учебные помещения, жилые помещения и зоны обслуживания компактно расположены в закрытом от посторонних пространстве, у российских университетов учебные и жилые помещения находятся далеко друг от друга, в отдельных местах (нередко от общежития до учебного корпуса требуется ехать полчаса и более). Поскольку в учебном корпусе нет постоянных жителей, университеты больше похожи на стационарные места для студентов и преподавателей, предназначенные исключительно для преподавательской и учебной деятель-

ности, поэтому помимо административно-офисных зданий и библиотек имеется лишь небольшое количество мини-маркетов, спортзалов и столовых и отсутствует сервисное обслуживание. К таким университетам относятся МГПУ, МГЛУ и СПбГУ.

Институт русского языка им. А. С. Пушкина отличается от четырех других рассматриваемых вузов России тем, что представляет собой единый самостоятельный объект, где размещены и учебные зоны, и общежитие, но там живет мало студентов, в основном иностранных. Поэтому в дополнение к аудиториям, административным офисам и библиотекам в здании также есть мини-маркеты, спортивные залы, прачечные, кафе и прочие помещения для удобства студентов. МГУ как самый престижный вуз России имеет большое количество факультетов и образует кампус с центральным корпусом (главный корпус). В главном корпусе имеется как учебно-офисная зона, так и небольшое количество жилых помещений. Тем не менее здесь проживает мало студентов, потому что большинство студенческих общежитий расположено на том или ином расстоянии от университета.

Таким образом, ЯЛ российских университетов в основном располагается в аудиториях, кабинетах преподавателей, административных офисах, библиотечных комнатах, столовых и других местах в зданиях, и зона его распространения намного меньше, чем в китайских университетах.

4. Направление конфигурации ЯЛ в китайских и российских университетах

Внутренняя структура университета является отражением архитектурного стиля и культуры региона, на нее влияют не только окружающая среда, география, климат, но и история и культура страны. В основном здания как составляющие китайских университетов независимы друг от друга и размещены горизонтально в кампусе, благодаря чему университет занимает большую площадь. Например, в пяти университетах Китая есть отдельные учебные здания, административные здания, офисные здания, библиотеки, стадионы, поликлиники при университетах, общежития, столовые и т. д. Эти здания распределяются по горизонтали и образуют ландшафт кампуса вместе с другими живописными районами. Таким образом, объекты распределены по плоскости, но ЯЛ в каждом отдельном здании в основном сориентирован по вертикали.

В России совсем другая ситуация: большинство составляющих российских университетов находится в многоэтажном здании,

т. е. «главном корпусе», как в четырех рассматриваемых университетах, за исключением СПбГУ. Главное здание, как правило, является значимым сооружением университета, а также местом проведения масштабных мероприятий в университете, в котором есть аудитории, кабинеты, библиотеки, столовые, спортивные залы, магазины, типографии и т. д. Здесь преподаватели и студенты работают, учатся и занимаются другими видами деятельности, связанными с обучением. В то же время жилые площади, как правило, распределены вокруг главного здания (в нем также имеется немного жилых помещений, как в МГУ) или находятся на небольшом расстоянии от главного здания. Преподавателям и студентам надо пройти пешком или воспользоваться транспортом, чтобы добраться до «главного здания» из общежития. Очевидно, что ЯЛ, соответствующий пространственной структуре, главным образом распределяется по вертикали в одном пространстве, то есть в одном здании.

Хотя в СПбГУ нет так называемого главного корпуса, его пространственная структура не похожа на китайские университеты. Здесь есть отдельные объекты с независимыми факультетами. Расстояние между факультетами невелико, но иногда до них нужно добираться на автобусе. По сути, каждый факультет находится в отдельном здании, в котором интегрированы аудитории, кабинеты преподавателей, буфеты и т. д. Поэтому здания разных факультетов находятся отдельно в горизонтальной плоскости, при этом составные части в каждом объекте представлены в трехмерном распределении. Таким образом, в ЯЛ российских вузов преобладает вертикальное распределение, дополняемое плоскостным.

5. Сфера конфигурации ЯЛ в китайских и российских университетах

Различия в сферах конфигурации ЯЛ в китайских и российских университетах обусловлены такими параметрами, как пространственная закрытость/открытость, содержание компонентов и пространственная структура.

С социологической точки зрения китайские университеты больше похожи на сообщество, чем российские университеты. По Лю Шисяну, «сообщество — это специальная область, сформированная людьми или семьями в определенном районе для политических, социальных, культурных, образовательных и других целей, вследствие чего различаются культура и образ жизни между сообществами» [Лю Шисян 2013: 60]. Поскольку в жилых районах китайских универ-

ситетов проживает множество студентов, преподавателей и их семей, мы считаем, что «обитателями» университета являются студенты, преподаватели и персонал, выполняющий другие работы. Они независимы друг от друга и находятся в условиях конкуренции с точки зрения быта, образования и др. Социально-организационная среда проживания и обучения в китайских университетах довольно насыщена, так что проживающие могут заниматься учебой, жить и развлекаться. Следовательно, китайские университеты представляют собой целостное сообщество, где проживающие представляют собой единый коллектив с целью обучения. Таким образом, его ЯЛ распределен относительно концентрированно. В пространстве «сообщества» содержание текстов на вывесках достаточно полно, оно касается проживания, преподавания, обучения, досуга, развлечений и пр.

Российские университеты отличаются тем, что места проживания и учебные зоны большинства российских университетов, таких как СПбГУ, МГПУ, МГЛУ и МГУ, расположены на большом расстоянии друг от друга. Поскольку рядом с центром кампуса российских университетов нет постоянных жителей, здесь меньше мест и объектов, связанных с бытовыми удобствами, что делает российские университеты более похожими на временные общественные места для учебной и преподавательской деятельности. Таким образом, распределение ЯЛ здесь относительно разбросано, и тексты на вывесках в кампусе не могут касаться еды, жилья, обучения, досуга и т. д. Например, в СПбГУ, МГУ, МГПУ и МГЛУ содержание большинства вывесок связано с научной деятельностью и меньше связано с бытовой жизнью, как это наблюдается в Китае.

Выводы

Из приведенного выше сравнения видно, что ЯЛ китайских и российских университетов значительно различаются по пространственному распределению, отражая следующие характеристики: 1) пространство китайских университетов закрыто, учебные, жилые и служебные зоны распределены в непрерывном пространстве в форме «сообщества», поэтому ЯЛ в основном сосредоточен в рамках определенной территории. В то же время пространство российских университетов в принципе открыто, учебные и жилые зоны расположены отдельно, ЯЛ прерывается и случайно распределяется по нескольким отделенным друг от друга пространствам, без формирования «сообщества»; 2) в ЯЛ в китайских университетах при-

сутствуют два языка — китайский и английский, а в российских ЯЛ по преимуществу одноязычен; 3) здания в китайских университетах размещены в кампусе, а ЯЛ представлен как внутри здания, так и снаружи в вертикальной и горизонтальной ориентации; большинство составных частей российских университетов интегрировано в многоэтажном здании. ЯЛ в основном здесь находится в здании и сориентирован по вертикали; 4) зоны и сфера распределения ЯЛ в китайских университетах намного больше и шире, чем в российских университетах. Это объясняется различиями в географическом положении, климате, культуре и менталитете, а также в национальной языковой политике и идеологии Китая и России. Среди этих факторов важнейшим является культура. В университете она отражается в его пространстве и может рассматриваться в таких аспектах, как технология, социология и сознание [Хоу Синь 2006: 76]. Китайская и российская культуры абсолютно разные, поэтому существует большая разница в оформлении территории вузов. Кроме того, важными факторами, влияющими на пространственные характеристики университетов, являются также климатическая среда и география: например, в России, которая находится в высоких широтах, ЯЛ в основном сконцентрирован в зданиях, а в Китае с относительно теплым климатом располагается и внутри, и снаружи зданий. Поэтому географические и климатические условия в определенной степени определяют характер территории кампуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. 刘视湘 社区心理学 北京: 开明出版社, 2013. 243 p. = Лю Шисян. Психология сообщества. — Пекин: Изд-во «Каймин», 2013. 243 с.
2. 侯鑫. 基于文化生态学的城市空间理论 — 以天津, 青岛, 大连研究为例. 南京: 东南大学出版社, 2006. 349 p. = Хоу Синь. Теория городского пространства на основе культурной экологии на примере Тяньцзиня, Циндао и Даляня. — Тяньцзинь: Изд-во Юго-Восточного ун-та, 2010. 349 с.
3. 张蕾. 大学校园标识系统设计策略研究. 哈尔滨工业大学, 2008. 108 p. = Чжан Лэй. О стратегии проектирования системы идентификации университетского городка. — Харбин: Харбин. технол. ун-т. 2008. 108 с.
4. 单霁翔. 走进文化景观遗产的世界. 天津: 天津大学出版社, 2010. 379 p. = Шань Цзисян. В мир культурно-ландшафтного наследия. — Тяньцзинь: Изд-во Тяньцзиньского ун-та, 2010. 379 с.
5. 杨雪. 校园语言景观比较研究 — 以宁波大学和宁波诺丁汉大学为例. 大学语文建设, 2019 (7): 51—52. = Ян Сюе. Сопоставление языковых ландшафтов в университетских кампусах — на примере университета Нинбо и Нинбо Ноттингемского университета // Язык и литература в университете. 2019. № 7. С. 51—52.
6. Китайгородская М. В. Активные социолингвистические процессы в сфере городских наименований: московские вывески // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / под ред. Л. П. Крыгина. — М., 2003. С. 127—148.

7. Капанадзе Л. А., Красильникова Е. В. Лексика города (к постановке проблемы) // Способы номинации в современном русском языке. — М., 1982. С. 282—295.

8. Михалап К. П., Шмелева Т. В. Слово городской среды // Филологические науки. 1984. № 4. С. 32—40.

9. Синекопова Г. В. Языковые меньшинства в лингвистическом ландшафте Москвы // Вестн. Рос. нового ун-та. Сер.: Человек в современном мире. 2015. № 2. С. 45—49.

10. Федорова Л. Л. Языковой ландшафт: город и толпа // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История. Филология. 2014. Т. 13. Вып. 6 : Журналистика. С. 70—80.

11. Шмелева Т. В. Ономастикон современного города // Материалы междунар. съезда русистов в Красноярске. — Красноярск, 1997. Т. 1. С. 80—86.

12. Backhaus P. Linguistic Landscapes. A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo. — Clevedon ; Buffalo ; Toronto : Multilingual Matters Ltd., 2007.

13. Landry R., Bourhis R. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality : An empirical study // Journal of Language and Social Psychology. 1997. Vol. 16. № 1. P. 23—29.

14. Scollon R., Scollon S. W. Discourses in Place: Language in the Material World. — London : Routledge, 2003. 258 p.

15. Shohamy E., Gorter D. (eds.). Linguistic Landscape. Expanding the Scenery. — New York ; London : Routledge, 2009.

Liu Lifen

Guangzhou, China

ORCID ID: 0000-0002-0003-0723

Wu Juan

Guangzhou, Shihezi, China

ORCID ID: 0000-0002-9931-3028

Ren Yaqian

Guangzhou, China

ORCID ID: 0000-0002-7847-6987

E-mail: liulifen1993@163.com; 13579752479@163.com; xiaoshuir@outlook.com.

Comparison of linguistic landscape configuration of Chinese and Russian universities

ABSTRACT. *The article deals with the issue which has not been properly studied yet. The scientific novelty of the study is determined by the fact that is the first attempt to analyze and compare the public signs of Chinese and Russian universities from the point of view of spatial configuration of the linguistic landscape. The urgency of the study is determined by more close cooperation and active exchange between China and Russia, and specifically in the sphere of higher education, which needs detailed description of socio-cultural differences between the two countries. Linguistic landscape as a constituent part of cultural landscape may be studied within sociolinguistics and includes a complex of visual signs, including signboards, indicators, slogans, information notices, etc. Configuration of the space of linguistic landscape means spatial structural peculiarities, i.e. the diversity of components and their spatial distribution. The practical study material consists of photos from 10 Chinese and Russian universities. The aim of the article is to find out differences between the two countries in geographical position, linguoculture, national mentality and in language policy and typical features of the leading ideology. The tasks of the article include definition of the degree of openness of the space, peculiarities of the linguistic landscape configuration and representation of different languages in it. The authors have revealed the differences between Chinese and Russian universities in the aspects under study: 1) the space of Chinese universities is closed, the linguistic landscape is locked up within certain boundaries and represents a territory of a separate community, while the space of Russian universities is open; 2) two languages (Chinese and English) are present in the linguistic landscape of Chinese universities, in Russian universities the linguistic landscape is predominantly monolingualistic; 3) due to campus organization, the linguistic landscape of Chinese universities has both horizontal and vertical orientation, in Russian universities situated in a single building the linguistic landscape has vertical orientation; 4) in Russia, signs are concentrated within the building, in China, they are equally found both inside and outside.*

KEYWORDS: linguistic landscape; sociolinguistics; Chinese universities; Russian universities; signs; spatial configuration; language policy.

AUTHOR'S INFORMATION: Liu Lifen, Doctor of Philology, Professor of Center for Translation and Interpretation Studies and the Faculty of the Russian Language at the Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.

AUTHOR'S INFORMATION: Wu Juan, PhD student of the Faculty of the Russian Language at the Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, Lecturer of the Russian Language at the Institute of European Languages Shihezi University, Guangzhou, Shihezi, China.

AUTHOR'S INFORMATION: Ren Yaqian, Master's Degree Student of the Faculty of the Russian Language at the Institute of European Languages and Cultures, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.

FOR CITATION: Liu, Lifen. Comparison of linguistic landscape configuration of Chinese and Russian universities / Liu Lifen, Wu Juan, Ren Yaqian // Political Linguistics. — 2019. — No 5 (77). — P. 185-192. — DOI 10.26170/pl19-05-20.

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Ministry of Education of the PRC — 2014 Decision № 14JJD740010 and with financial support of the Scientific Social Foundation of the PRC of 2016 № 16BYY188.

REFERENCES

1. Liu Shixiang. Community psychology. — Beijing : Kaiming Pr., 2013. 243 p. — (In Chinese)
2. Hou Xin. Theory of urban space on the basis of cultural ecology, with the example of Tianjin, Qingdao and Dalian. — Tianjin : Southeastern Univ. Pr., 2010. 349 p. — (In Chinese)
3. Zhang Lei. On design strategy of identification system on campus. — Harbin : Harbin Univ. of technology, 2008. 108 p. — (In Chinese)
4. Shan Jixiang. Into the world of cultural and landscape heritage. — Tianjin : Tianjin Univ. Pr., 2010. 379 p. — (In Chinese)
5. Yang Xue. Comparison of language landscapes on University campuses — with the case of Ningbo University and Ningbo University of Nottingham // Language and literature at the University. 2019. № 7. P. 51—52. — (In Chinese)
6. Kitaygorodskaya M. V. Active Sociolinguistic Processes in the Field of Urban Names: Moscow Signs // Modern Russian language: Social and Functional Differentiation / ed. L. P. Krysin. — Moscow, 2003. P. 127—148. [Aktivnye sotsiolingvicheskie protsessy v sfere gorodskikh naimenovaniy: moskovskie vyveski // Sovremennyy russkiy yazyk: sotsial'naya i funktsional'naya differentsiatsiya / pod red. L. P. Krysin. — M., 2003. S. 127—148]. — (In Rus.)
7. Kapanadze L. A., Krasil'nikova E. V. The Vocabulary of the City (to the Formulation of the Problem) // Methods of Nomination in Modern Russian. — Moscow, 1982. P. 282—295. [Leksika goroda (k postanovke problemy) // Sposoby nominatsii v sovremennom russkom yazyke. — M., 1982. S. 282—295]. — (In Rus.)
8. Mikhailap K. P., Shmeleva T. V. Word of the Urban Environment // Philological Sciences. 1984. No. 4. P. 32—40. [Slovo gorodskoy sredy // Filologicheskie nauki. 1984. № 4. S. 32—40]. — (In Rus.)
9. Sinekopova G. V. Language minorities and signage in the Moscow linguistic landscape // Proceedings of Russian New Univ. Ser.: Human in the modern world. 2015. No 2. P. 45—49. [Yazykovye men'shinstva v lingvisticheskom landshafte Moskvy // Vestn. Ros. novogo un-ta. Ser.: Chelovek v sovremennom mire. 2015. № 2. S. 45—49]. — (In Rus.)
10. Fedorova L. L. Language Landscape: City and Crowd // Proceedings of Novosibirsk State Univ. Ser.: History. Philology. 2014. Vol. 13. Iss. 6: Journalism. P. 70—80. [Yazykovoy landshaft: gorod i tolpa // Vestn. Novosib. gos. un-ta. Ser.: Istoriya. Filologiya. 2014. T. 13. Vyp. 6 : Zhurnalistika. S. 70—80]. — (In Rus.)
11. Shmeleva T. V. Onomasticon of the Modern City // Materials of the International Congress of Russian Specialists in Krasnoyarsk. — Krasnoyarsk, 1997. Vol. 1. P. 80—86. [Onomastikon sovremennogo goroda // Materialy mezhdunar. s"ezda rusistov v Krasnoyarske. — Krasnoyarsk, 1997. T. 1. S. 80—86]. — (In Rus.)
12. Backhaus P. Linguistic Landscapes. A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo. — Clevedon ; Buffalo ; Toronto : Multilingual Matters Ltd., 2007.
13. Landry R., Bourhis R. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality : An empirical study // Journ. of Language and Social Psychology. 1997. Vol. 16. № 1. P. 23—29. — (In Chinese)
14. Scollon R., Scollon S. W. Discourses in Place: Language in the Material World. — London : Routledge, 2003. 258 p.
15. Shohamy E., Gorter D. (eds.). Linguistic Landscape. Expanding the Scenery. — New York ; London : Routledge, 2009.